Гарри отложил недоеденный завтрак. Он сытно позавтракал и чувствовал себя счастливым, даже если предстояло провести лето в стенах Хогвартса. Самым приятным, помимо отсутствия Дурслей, была атмосфера таинственности, окутывающая школу. Сплетни, шепот следователей Министерства, которые были едва ли не более болтливы, чем обычные сплетники, витали в воздухе. Гарри, пользуясь своим плащом-невидимкой, свободно перемещался по коридорам, впитывая информацию, как губка. Он подслушивал разговоры напыщенных чиновников Министерства. Профессор Фламель говорил о том, что Квиррел был одержим, но Гарри только сейчас, прислушавшись к разговору, а затем изучив соответствующие разделы книги Тримбла, понял, что это значит. В первом издании книги Тримбла был небольшой, но весьма информативный раздел об одержимости. Раньше Гарри не придавал значения призракам и полтергейстам, но одержимость была чем-то другим, гораздо более опасным. Каждый раз, когда Гарри казалось, что он постиг все тайны этого мира, появлялась новая загадка, требующая разгадки. Призраки... Одержимость... Кто из волшебников заглянул так глубоко в тайны магии, чтобы сделать эти явления реальностью?Гарри натянул на голову плащ и вышел в коридоры. Он всё ещё был под плащом, когда проходил мимо места, где на него напал Квиррел. Он мог бы пойти другим путем, но его тянуло к этому месту, словно невидимая нить. Напоминание. Предупреждение. Здесь, как правило, можно было подслушать что-то интересное, так как некоторые представители Министерства всё ещё посещали это место. Из услышанного Гарри понял, что молния, убившая Квиррела, нанесла значительный урон духу, владевшему им, но не уничтожила его. Никто не произносил имени Того, Кого Нельзя Называть, или Сами-Знаете-Кого, но именно о нем они и говорили. Даже если не могли признаться в этом, сказать об этом начальству или записать на листе пергамента. Все знали, но никто не хотел признавать. Крейвенс. Гарри запоминал лица, даже если не знал их имен. Лучше было знать это сейчас. Кто-то пытался сделать его мёртвым еще до того, как ему исполнилось два года. Он снова попытался убить Гарри в одиннадцать лет. Благодаря удаче и некоторым навыкам Гарри все ещё ходил по земле, хотя в нем уже не было былой невинности. Он стал более решительным и сосредоточенным.Гарри не понимал, почему Убийственное проклятие дважды не сработало. Поэтому он усердно тренировался, следуя рекомендациям книги Тримбла. Его резак, Дивизо, выполненный в виде штопора, направленного на цель, мог разрезать мясо на тарелках с едой, принесенных эльфами. До боевой эффективности дело еще не дошло, но он продолжал работать над этим. Его "Солнечный огонь" и "Шар воды" были весьма полезными, поэтому он решил выйти на улицу и попрактиковаться, возможно, после посещения Хогсмида. К Фулмениферу он по-прежнему относился с опаской. Он не решался использовать его на улице в условиях повышенной влажности, а это было проблемой, учитывая, что перед Хогвартсом находилось озеро. Гарри повезло, что месяц назад на него напали внутри замка. Если бы он попробовал использовать Молниеотвод снаружи, то и он, и "Квиррел" могли бы превратиться в пепел. Водяной шар, который он использовал первым, правда, создал на полу лужу, но она была достаточно далеко от Гарри, чтобы не навредить ему, когда он послал молнию.Гарри тихонько спустился по лестнице на главный этаж. Он купил шляпу, которую можно будет надевать, когда он решится пойти в Хогсмид во второй половине дня. Там было много детей, живших со своими семьями. Гарри не выглядел странным, когда покупал новую рубашку или запасался ингредиентами для зелий или плитками шоколада. Сегодня он не собирался уходить дальше Хогсмида. Он узнал, что такое флоу, и уже несколько раз добирался до Диагон-аллеи. Магазины подержанных книг были просто чудесны, но Гарри должен был быть осторожен с тем, что приобретал. У него не было дома, где можно было бы хранить вещи. (Он также узнал о Рыцарском автобусе и поклялся никогда больше не пользоваться им, если бы у него была хоть половина выбора). Он вышел на улицу, а день был прекрасный. Он не снимал плащ до тех пор, пока не оказался совсем близко от Хогсмида. Затем он поменял плащ на шляпу. Шрама больше не было, но его беспорядочные волосы были почти таким же фирменным знаком. Длинные, короткие, неважно. Они всегда выглядели неряшливо.Сегодня Гарри работал над своим новым проектом, пытаясь узнать историю своей

семьи. О Мальчике-Который-Выжил было много сказок, многие из них были напечатаны. А вот о жизни его родителей, бабушек и дедушек, а также других людей с фамилией Поттер было очень мало. Гарри пришлось расспрашивать о публичной библиотеке (таковой не оказалось) или архивах в "Ежедневном пророке" (открыты каждый второй вторник с часу до трёх). У Гарри было несколько газетных вырезок о смерти дедушки и бабушки, о свадьбе родителей и о вечеринке, устроенной в Годриковом зале в Годриковой впадине. Гарри предполагал, что именно там жили Поттеры. Ему хотелось большего. Он хотел вернуться ещё дальше. Ему нужны были имена и места, где они жили. Гарри даже расспрашивал гоблинов, когда в последний раз был на Диагон-аллее, но они ничем не помогли. Для гоблинов все, чем были Поттеры, - это номер хранилища или два. Внутри них не было ни хранилищ книг, ни зачарованных безделушек, ни коллекций старых писем. Ничего личного. Действительно, Книги по семейной магии строго запрещалось хранить в хранилище Гринготтса. Гарри не стал спрашивать, почему. Он решил, что это договор или чья-то злоба, не желающая, чтобы гоблины охраняли (или крали) ценную магию.Гарри побродил по магазинам, поинтересовался, нет ли в Хогсмиде магазинов подержанных книг, и обнаружил, что уже побывал в обоих. В одном из них на продажу было выставлено несколько старых номеров "Ежедневного пророка", но ни один из них не был таким старым, как хотелось бы Гарри. Он спросил нескольких человек, ни один из которых не узнал его, о других магазинах для волшебников, о других местах, где продаются старые книги или старые газеты. Ответы были не слишком полезными. По словам собеседника, если книги не было на Диагон-аллее или в Хогсмиде, то её не было и в открытой продаже. Неужели в Уэльсе не было ни одной деревни волшебников? Только смешанная Годрикова лощина, в которой уже давно не было никаких предприятий, предназначенных только для волшебников. Гарри пока сдался. Он купил материалы для зелья, которое собирался приготовить, - одного из тех, которым должен был научить Снейп, но не научил. Зелье "Остроумие" казалось очень простым в изготовлении и полезным для тех, кто впервые берется за изучение многотомника.Гарри вернулся в замок под покровом ночи, но не спешил уходить в свои покои. Ему предстояло укрепить свои чары "Солнечный огонь" и "Водяной шар", а затем найти подходящее место для работы над "Фулменифером". Нигде не было подходящего участка, свободного от болот и сырости. Накинув плащ, Гарри двинулся вглубь замка, поднимаясь по винтовой лестнице. В коридоре на четвертом этаже его взгляд привлекла странная деталь: на полу лежала узкая решетка, тянувшаяся от одной стены до другой. Она была едва заметна, не более нескольких дюймов в высоту, но разжигала в Гарри неподдельное любопытство. Откуда она взялась? Он посмотрел на стену, где теперь зияло огромное отверстие, скрытое до этого решеткой. Гарри никогда раньше не замечал этого прохода. Он был выше самого Гарри, уходя вглубь замка. Попытка поднять решетку рукой оказалась тщетной. Тогда Гарри, взмахнув палочкой, левитировал ее, но, когда он уже почти вернул ее на место, решетка словно растворилась в стене, оставляя после себя лишь пустоту.

http://tl.rulate.ru/book/96611/3306325